

УДК 81'371

К.А. КОЛЕСНИЧЕНКО
(kskolesnichenko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ ЭМОЦИИ СТРАХА

Рассмотрены некоторые подходы к изучению языковой экспликации эмоции страха в разноструктурных языках. Исследования, затрагивающие вопрос описания способов номинации, дескрипции и экспликации эмоции страха, систематизированы по следующим основаниям: синхронические и диахронические, а также характерологические или сопоставительные исследования, лингвокультурная или когнитивная парадигма исследования, исследование логико-предметной или образной составляющей средств выражения эмоции страха в разных языках.

Ключевые слова: эмоция, экспликация, номинация, дескрипция, сопоставление, разноструктурный язык.

В современном мире эмоция страха занимает одно из главенствующих положений. Каждый социальный, экономический или политический кризисы отражаются в сознании человека в форме страха или тревоги [2]. Эти эмоции сопровождают человечество на всех этапах исторического развития, а в периоды резких изменений могут усиливаться до ужаса и становиться определяющими факторами при выборе индивидом моделей поведения.

Проведенный анализ показал, что в лингвистике наметились два основных подхода к изучению категоризации эмоции страха – лингвокультурный и когнитивный. Наряду с указанными парадигмами, языковое выражение эмоции страха рассматривается в диахроническом и синхроническом аспектах.

Среди диахронических исследований эмоции страха в языке можно отметить работу Е.Я. Яшкиной, изучившей динамику эмоции в британской лингвокультуре. На протяжении трех исторических периодов происходили существенные изменения в составе слов, номинирующих эмоцию. Архаичная древнеанглийская лексика вытеснялась старофранцузскими заимствованиями, развивалась полисемия, за этим, в свою очередь, последовали смысловые изменения. Семантика древнеанглийской эмотивной лексики характеризовалась стертой границей между конкретными и абстрактными компонентами значений, поскольку архаичный человек не был способен отделить себя и свой внутренний мир от объективного мира. Изменение содержания связано с изменением мировосприятия британского общества на разных этапах его развития, усложнением структуры познавательной деятельности и способности человека исследовать мир собственных эмоций [9]. Этим цитируемый автор объясняет наличие в семантике слов, обозначающих эмоцию страха, противоположных доминантному (т.е. положительному) смысловых компонентов. Данная скрытая амбивалентность соответствует синкретичности сознания древнего человека.

В отечественной лингвистике выделяется два ключевых подхода к исследованию вербализации эмоции страха: *смысловой*, заключающийся в поиске таких смысловых компонентов в средствах описания и выражения эмоции, которые позволили бы семантически мотивировать появление и функционирование подобной «симптоматической» лексики в языке и речи, и *метафорический*, который заключается в анализе косвенных эмоционально-оценочно-образных средств экспликации эмоций.

В рамках обозначенного смыслового подхода путем синтезирования выявленных категориальных смысловых компонентов слова *страх* удалось построить когнитивную схему эмоции, которая соответствует данному определению: «состояние крайней тревоги и беспокойства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности» [8, с. 550]. Метафорический подход позволил выявить коннотативные элементы значения. Так, в статье Т.И. Перовской рассмотрены три коннотативных элемента значения слова *страх*: Под *эмоционально-оценочным* элементом коннотации понимают название эмоции. *Экспрессивный* элемент предполагает наличие сем, передающих усиление признаков предметно-понятийного значения. *Стилистический* элемент коннотативного значения указывает на сферу употребления слова [7].

Анализ средств выражения и описания эмоции страха позволил установить важную особенность, состоящую в вытеснении прямого логико-предметного значения из семантики и, соответственно, перемещении из периферийной зоны в ядерную эмосем (сем, выражающих эмоции). Как следствие, коннотация фиксируется в околоядерной зоне в структуре лексической единицы, а в определенной коммуникативной ситуации еще ближе смещается к центру, вытесняя логико-предметное значение.

Наиболее распространенным к изучению эмоции «страха» в лингвистике является сопоставительный подход. С.В. Зайкиной проводился сопоставительный анализ эмоций страха а английском и русском языках на основе изучения средств номинации и дескрипции данного эмоционального переживания в художественной литературе [4]. На основе полученных данных автор опровергает выдвигаемую в психологии связь страха с ревностью. Общими для обоих языков стали связи с растерянностью, тоской, стыдом, уважением и удивлением, кроме того, со стыдом и уважением, что свидетельствует о большей значимости социального, а не биологического страха.

Среди общих для двух языков слов *страх* и *fear* автором выделены следующие семантические признаки: эмоциональное состояние, реакция на опасность, негативная эмоция, интенсивность, оцепенение, продолжительность. Наиболее частотное совпадение семантических признаков обнаружено при сопоставлении лексем *паника* / *panic* и *испуг* / *fright*. К дифференциальным признакам в английском языке относятся боль, ожидание боли; в русском – душевное смятие и наличие в языке слова «жуть» (аналога в английском не найдено). Признак «ожидание опасности» является общим, но характер этой опасности различен, поскольку для английского языка – возможная близкая опасность, для русского – реальная или воображаемая опасность. Специфичными средствами номинации эмоции страха в английском языке являются слова *awe* и *trepidation*, не имеющие аналогов в русском. Наблюдения за сравнительно более обширным синонимическим рядом слова *fear* (*alarm, consternation, dismay, dread, fright, honor, panic, terror, trepidation* VS *боязнь, жуть, испуг, кошмар, паника, ужас*) указывает на большую значимость данной эмоции для английской лингвокультуры. Общими фонационно-просодическими признаками для сопоставляемых языков стали: невозможность речепорождения, изменение звучания голоса, заикание. Среди мимических проявлений эмоции страха наиболее часто в англо-русскоязычной художественной литературе актуализируется окулесическое выражение страха, т.е. «язык глаз».

Исследование метафорики С.В. Зайкиной позволило сделать вывод о частичном совпадении моделей построения образных средств выражения эмоции страха в двух языках. Наиболее значимые характеристики проявились в моделях «страх-болезнь», «страх-яд», «олицетворение страха», «холод» и др. В целом метафорическое восприятие страха в английской и русской лингвокультурах совпадает (совпали 9 из 14 моделей), расхождения проявились в том, что в русском языковом сознании страх воспринимается как некая нечистая сила, что не наблюдается в английской лингвокультуре.

Н.В. Кириллова провела сопоставительный анализ единиц русского, английского и чувашского языков, передающих эмоциональное состояние страха [5]. Результаты показали, что страх может сопровождаться как отрицательными (ненависть, агрессия, боль), так и положительными (любовь, интерес, удивление) эмоциями. Однако наиболее частотна связь страха с яростью, негодованием, удивлением, чувством боли и отвращением. В трех лингвокультурах проявляется связь страха со стыдом и уважением.

Е.Ю. Бутенко провела сравнительное исследование слов *страх* и *angst* в русском и немецком языках [1]. Исследование показало, что *angst* является центральным эмоциональным концептом (следуя терминологии Н.А. Красавского) немецкой лингвокультуры. Он содержит нечто от тревоги, состояния депрессии и незащищенности, в чем отчасти схож со страхом в русской лингвокультуре.

Следует указать на то, что эмоциональный концепт *angst* неоднократно становился объектом внимания философов-экзистенциалистов. Так, С. Кьеркегор и М. Хайдеггер находят в нем следующие компоненты значений: «первородный грех», «неведение», «Ничто» (метафизический аналог темноты,

в основе которого лежит ужас и через который можно познать бытие), «смерть», «действительность свободы», «симпатическая антипатия и антипатическая симпатия», «головокружение свободы», «стыд и любовь», «выражение совершенства человеческой природы» и др. Как видно, в немецком языковом сознании концепт *angst* имеет противоречивую структуру.

В отличие от немецкого языка, в русском страх не занимает главенствующего положения, а представляется в виде некоторого собирательного образа, способного служить заменой некоторых оттенков чувств. Как и в большинстве мировых культур, в том числе и в русской, страх в большей мере связан с религией и представляет собой «страх Божий», страх смерти, являясь основой сознания и способом существования.

Среди восточных языков можно отметить изученность связей русского *страх* с китайским *kǒngjù*. Обладая универсальными чертами, две эмоции различны по некоторым лингвокультурным компонентам. Страх – эмоция негативная для обоих языков, но в китайском языке он также связан со стыдом, что объясняется понятием китайцев об идеальном состоянии – спокойствии и равновесии [6].

Эмоция страха во французском языке не становилась объектом комплексного самостоятельного изучения в лингвистике. Имеются точечные разработки, к примеру, в области сопоставительного исследования метафорического описания и выражения данной эмоции во французском и русском языках. В работе И.А. Волосных отражены различия русской и французской языковых представлений относительно эмоции страха [3]. Они заключаются в том, что слово *peur* происходит от имени мифической богини Pavor, олицетворявшей страх и ужас. В современном французском *peur* имеет следующий ряд синонимов: *angoisse, crainte, panique, terreur, horreur* и *frayeur*. И.А. Волосных проанализировал сочетаемости и образной составляющей указанных лексических единиц в двух языках и сделал вывод, что компоненты *страх* и *peur* наиболее часто встречаются в антропоморфных (имеющих связи с человеческими формами и качествами) и натуроморфных (природных) метафорах. Сходства были обнаружены в глагольном, субстантивном и адъективном виде антропоморфной метафоры и в трех видах глагольной натуроморфной метафоры (*aquaverbum, pyroverbum, aroverbum*). Ценность работы И.А. Волосных заключается в выявлении семантических признаков слов *страх* и *peur*. Так, среди общих признаков отмечаются качественные свойства эмоции и ее интенсивность, а среди различий – причина появления эмоции, ее качественные характеристики и оценочная коннотация.

Таким образом, анализ проблемы исследования эмоции страха в лингвистике показал, что данный вопрос рассматривался в двух аспектах: диахронии и синхронии. Большая часть исследований носит сопоставительный характер. Основное внимание уделялось описанию образной составляющей средств языковой номинации, дескрипции и экспликации эмоции страха. Область исследования эмоции страха во французском языке является недостаточно изученной и требующей подробного теоретико-практического описания.

Литература

1. Бутенко Е.Ю. Концептуализация понятия «страх» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006.
2. Витковская М.И. Социальные страхи как предмет социологического исследования: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2006.
3. Волосных И.А. Эмоциональные концепты «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.
4. Зайкина С.В. Эмоциональный концепт «страх» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
5. Кириллова Н.В. Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007.
6. Мельникова О.А. Концепт «*kǒngjù*» («страх») в китайской лингвокультуре // Ярославский педагогический вестник. № 3. Том 1. 2014. С. 138–141.

7. Перовская Т.И. Толкование эмоции «страх» в отечественной лексикографии // «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: сб. ст. по материалам XLI международной научно-практической конференции. (15 октября 2014 г.). URL: <http://sibac.info/16093> (дата обращения: 28.06.15).
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. IV. М.: Изд-во Национальных словарей, 1940.
9. Яшкина Е.А. Динамика концепта «страх» в британской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2005.

KOLESNICHENKO K.A.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TO THE QUESTION OF STUDY OF LANGUAGE EXPLICATION OF FEAR EMOTION

The article is devoted to some approaches to studying language explication of the fear emotion in the languages of different structures. The analysed researches raising the question of the description of ways of nomination, description and explication of the fear emotion are systematized on the following bases: synchronic and diachronic and also characterologic or comparative researches, linguocultural or cognitive paradigm of research, a research of the logico-subject or figurative component of means of expression of the fear emotion in different languages.

Keywords: emotion, explication, nomination, description, comparison, languages of different structures.